

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И. А. Сосунова

Международный независимый эколого-политологический университет, Москва

Ecological Culture As Base of Education for Sustainable Development

I. A. Sosunova

International Independent University of Environmental & Political Sciences, Moscow

Автор рассматривает понятие, сущность, структуру и функции экологической культуры как основы образования для устойчивого развития. Рассмотрены специфические особенности современного экологического образования. Выявлены основные факторы взаимосвязи экологической культуры и образования.

The author considers the definition, essence and functions of ecological culture as the foundations of education for the sustainable development. The specific characteristics of contemporary ecological education are scrutinized and the main factors of correlation between ecological culture and education are revealed.

Понятие, сущность, структура и функции экологической культуры

Основной причиной современной актуализации научной разработки проблематики экологической культуры является критическая степень обострения социоприродных противоречий на современном этапе общего комплекса взаимодействия общества и природы, когда антропогенные воздействия на окружающую природную среду в условиях глобализации привели человечество на грань экологической катастрофы, которую можно избежать только при условии смены традиционных ориентиров социокультурного развития. Результатом данных перемен, по общему мнению научного сообщества, должно стать проявление в социальной реальности экологической культуры, формирующей коэволюционное развитие человека и природы.

В том или ином виде большинство феноменов, относимых ныне к сфере экологической культуры, существовали веками, однако при этом экологическая культура обладала конкретно-историческим содержанием. Важное место в анализе проблем экологической культуры с позиции исторического подхода принадлежит трудам таких отечественных ученых, как историки В. С. Соловьев, В. Д. Ключевский и др.; философы Н. А. Бердяев, Н. Ф. Федоров, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, Л. Н. Гумилевым и др., социологи Л. И. Мечников, П. А. Сорокин и др. Данное направление исследований развивается и в настоящее время [1, 2].

Известные подходы к определению понятия «экологическая культура» существенно различаются.

В частности, достаточно распространено широкое толкование экологической культуры как общей культуры взаимодействия общества с природной средой. Так, по мнению В. Д. Бондаренко, «Материальную и духовную сферу жизни общества охватывает экологическая культура, представляющая собой культуру всех видов деятельности, так или иначе связанных с познанием, использованием, преобразованием природы» [3]. В качестве структурных элементов экологической культуры при этом выделяются научно обоснованные способы рационального природопользования; методы охраны окружающей природной среды; нормы экологически корректного поведения по отношению к природе, формирующиеся в процессе познавательной и практической деятельности, а в качестве специфических характеристик экологической культуры — сознательность, убежденность, осознание природы как достояния.

Столь же широкой считает сферу проявления экологической культуры и Е. В. Никонорова, по мнению которой, экологическая культура является специфически человеческой формой связи человека с природой, со всем окружающим его миром и мирозданием, самим собой и другими людьми [4].

Иной позиции придерживается, например, В. А. Лось, отводящий экологической культуре гораздо более узкое проблемное поле и считающий, что «экологическая культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности, которая обуславливает соответствие социокультурного процесса сохранению природной среды» [5].

Существуют различия и в вопросе включения в состав экологической культуры элементов материальной и духовной природы. Так, например, А. О. Лагутин включает в структуру экологической культуры лишь духовные феномены, утверждая, что экологическая культура — это открытая динамическая система высоко нравственных ценностных установок, цель которой сохранение и развитие природно-социального потенциала человеческого общества, формирование устойчивой экологической сферы общества [6]. Достаточно близка к подобной трактовке В. А. Игнатова, видящая экологическую культуру в качестве нового содержания общечеловеческой культуры, базис которой составляют универсальные духовные ценности, экологический и нравственный императивы [7]. Типична в данном отношении и точка зрения В. А. Ситарова [8], полагающего, что экологическая культура, выступая органической, неотъемлемой частью культуры общества, характеризуется степенью его духовности, степенью нравственности, степенью внедрения экологических принципов в деятельность людей.

Следует также отметить часто неакцентированные различия в понимании сути экологической культуры как достаточно самостоятельного элемента культуры вообще или же как некоего специфического аспекта традиционных элементов. Например, Н. Ф. Реймерс в значительной мере отождествляет экологическую культуру и специфические особенности современной культуры в целом, рассматривая экологическую культуру именно как «этап и составную часть развития общемировой культуры, характеризующие острым, глубоким и всеобщим осознанием насущной важности экологических проблем в жизни будущего развития человечества» [9].

В ряде случаев исследователи по существу отождествляют экологическую культуру с ее идеальным состоянием, соответствующим торжеству экологического императива (Н. Н. Моисеев), устойчивого развития и т.п., т.е. с будущим и не известно каким образом достижимым состоянием. Например, В. Межжерин трактует экологическую культуру как реальность, обусловленную наступлением времени, когда «наука, технология, религия, философия, астрология, литература, искусство — все вместе творят образ жизни человека. Осуществляя через нее взаимодействие с истинным Миром, человек обеспечивает себе состояние нормы, которую можно рассматривать в качестве высшей формы приспособленности. Это и будет означать появление на планете Земля нового вида человека — человека экологического» [10, 11].

Следует отметить, что проблема структуры экологической культуры достаточно детально проработана учеными, занимающимися вопросами экологического образования и воспитания. Так, например, по мнению Б. Т. Лихачева [12], сущность экологической культуры

как конечной цели образования, может рассматриваться как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности.

В целом же, рассматривая структуру экологической культуры, в научной литературе обычно выделяют две ее стороны: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и результаты этого взаимодействия) и духовную (экологические знания, умения, убеждения, навыки). Иной подход демонстрирует, например, И. П. Сафронов, представляющий экологическую культуру общества как систему диалектически взаимосвязанных элементов: экологического сознания, экологического мировоззрения и экологической деятельности. Каждый из перечисленных элементов имеет сложную структуру. Так, экологическое сознание в широком понимании экологическое сознание — это сознание, имеющее свою специфику, направленность, связанную со своеобразием отражения мира природы и конструктивно-творческим его преобразованием [13].

Ядром экологической культуры, по мнению многих исследователей, является экологическое мировоззрение. В частности, В. А. Игнатова [14] отмечает, что четыре компонента мировоззрения — познавательный, ценностно-нормативный, морально-нравственный и чувственно-волевой — отражают реальную готовность личности к определенному типу поведения, составляют основу культурологического и практического аспектов ее деятельности и «фокусируют» в себе все без исключения элементы понятийной матрицы экологической культуры.

Экологическая культура как экологическая деятельность обычно характеризуется как интегративное понятие, охватывающее различные виды человеческой деятельности как в материальной, так и в идеальной сферах, связанные с познанием, освоением, преобразованием и сохранением природной среды [15].

Существуют и иные подходы к определению структуры экологической культуры. Так, например, в контексте настоящей НИР значительный интерес представляет структурно-компонентный состав экологической культуры, предлагаемый О. И. Марар для уровня личности (см. таблицу).

«Операционализацию» понятия экологическая культура (т. е. процесс превращения концепции в инструмент, пригодный для использования в ходе конкретных исследований [16]) в интересах выявления взаимозависимостей и взаимосвязей с экологическим дизайном целесообразно проводить в основном в зависимости: во-первых, от вида функции, выполняемой экологической культурой в обществе; во-вторых, от основных структурных элементов экологической культуры и уровня их проявления; в-третьих, от вида изучаемой деятельности и ее субъекта.

Структурно-компонентный состав экологической культуры

Компоненты	Характеристика
Мотивационный	Потребности; Ценностные установки; Субъектное отношение; Субъектная позиция; Эмоции; Чувства
Содержательный	Научное мировоззрение; Знания; Представления; Умения; Познавательная активность; Интересы
Деятельностно-практический	Навыки; Привычки; Поступок; Поведение; Деятельность
Рефлективный	Самооценка; Самосознание; Самокритичность

Условно данные подходы можно назвать функциональным, структурным и деятельностным соответственно.

Функциональный подход концентрирует внимание на функциональном начале в экологической культуре как источнике деятельности. Очевидно, что число такого рода функций достаточно обширно и они могут представлять определенную иерархическую структуру. В частности, классик современной социологии Т. Парсонс выделял следующие общие функциональные императивы культуры [17]:

- достижение цели (функция целеполагания);
- адаптация к внешней среде (адаптационная функция);
- интеграция всех компонентов системы (интеграционная функция);
- регулирование напряжений в системе (регуляционная функция).

Данные функции реализуются как на уровне поступков отдельных индивидов, так и на макроуровне социальной системы.

В современной теории принято выделять следующие функции экологической культуры [18]:

1. Функция освоения и преобразования мира. Реализуется через создание материальных условий жизни (пища, одежда, жилье), освоение территории (окультуривание новых земель, развитие средств связи) и в культурном творчестве (разработка новых направлений в науке, инновационные открытия, развитие теории познания). В последнее время отрицательное проявление этой функции связано с созданием и распространением образцов массовой культуры и средств масс-медиа.

2. Коммуникативная функция. Как важнейшая сторона культурного развития реализуется в труде, отдыхе, продолжении рода. В идентификации этой функции особое место занимает речевой канал коммуникации как выражение определенного уровня культуры.

3. Функция накопления и хранения информации. Осуществляется через функционирование в социокультурном пространстве различных информационных потоков: устной и письменной речи, радио- и телекоммуникации, распространения социального опыта, нравственных и религиозных установок. Очень важное место имеет проблема преемственности, исторической памяти и «социальной наследственнос-

ти». Особо нужно учитывать, что эта функция в современном мире реализуется в условиях информационного взрыва.

4. Регулятивная и нормативная функция. Поддерживает устойчивость традиций, позволяет соотносить поступки с действиями, координирует различные виды и типы социокультурной деятельности. Нормативная функция культуры регулируется факторами полагающегося характера, выработанными и принятыми сознательно человеческим обществом. Культурная ситуация регулируется различными нормами: техническими, моральными, этическими. Нормы могут быть обеспечены природно-климатическими условиями (экология), традициями, религией.

5. Гедонистическая функция (или функция разрядки), освобождает от эмоциональной напряженности. Особую роль здесь играют виды художественной культуры: театр, кино, литература, живопись, телевидение и т.п.

6. Функция защиты (или безопасности). Позволяет через социокультурную деятельность создавать наиболее эффективные средства и механизмы защиты. Они могут быть включены в продукты материальной культуры (медицинские препараты, одежда, обувь, оружие, средства химической защиты и т. п.) и в духовную культуру: средства досуга, музыка, живопись, технический дизайн и т.п. В последнее время, когда мы оказываемся в обществе риска, эта функция культуры занимает все более приоритетное место в современной социокультурной ситуации.

Примером реализации структурного подхода являются вышеупомянутые результаты, полученные О. И. Марар.

Деятельностный подход реализуется в большинстве прикладных конкретных социологических исследований проблемной сферы экологической культуры, выполняемых, как правило, в русле классической социологической парадигмы [19].

Исходя из задач современности, представляется целесообразным предложить следующее рабочее проблемно-ориентированное определение понятия «экологическая культура»: «экологическая культура — система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, распространяющихся на все сферы материальной и духовной жизни, и направленных на регуляцию отношений общества и природы на основе принципа коэволюции».

Завершая рассмотрение основных теоретических вопросов, связанных с экологической культурой в целом и ее современным состоянием, представляется целесообразным особо подчеркнуть следующие положения.

1. С точки зрения выполнения экологической культурой функции целеполагания в сфере взаимоотношений общества и природы можно констатировать, что в научном и экспертном сообществе сложилась достаточно законченная и полная система взглядов на основные ориентиры развития человечества. Достаточно характерна в этом отношении точка зрения С. Н. Глазачева [20], согласно которой экологическая культура как социальный феномен предполагает такой способ жизнедеятельности, при котором общество своей системой духовных ценностей, этических императивов, экономических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует у людей потребности и способы их реализации, которые не создают угрозу жизни на Земле. Такая культура, по мнению Н. Н. Моисеева, включает в себя «экологический императив», не зависит от воли отдельного человека, отражает коллективный интеллект человечества и биотические пределы биосферы. Это мера свободы человека свободного, разумного, нравственного по отношению к природе.

К концептуальным идеям современной экологической культуры, как представляется можно отнести, в первую очередь, принцип коэволюции.

2. Актуализация проблем экологической культуры в нынешних условиях представляется необратимой. Согласно пессимистическим воззрениям, преобразующая природу деятельность человека, независимо от ее масштабов, приводит к медленному или быстрому, но всегда фатальному разрушению системы «общество — природа», включая субъекта этого разрушения — человека [21]. Даже говоря о принципе коэволюции, необходимо отметить встречающуюся существенную методологическую разницу в трактовке данного понятия. Если ряд исследователей фактически подразумевает под коэволюцией примат природы и сохранение ее в неизменном (или хотя бы в относительно неизменном виде), то другие, в частности, Н. Н. Моисеев, [22] считают сохранение «статик» во взаимоотношениях общества и природы утопией. С их точки зрения, речь может идти только о сохранении «устойчивого неравновесия» (термин принадлежит Э. Бауэру), т. е. состояния, когда изменение параметров биосферы происходит столь медленно, что человечество способно адаптироваться к переменам, вписаться в практически стабильные биогеохимические циклы.

3. В условиях несомненной научной неопределенности и высокой потенциальной опасности многих последствий человеческой деятельности, в связи с чем ряд исследователей считает возможным говорить о кризисе рационализма в сфере отноше-

ний природы и общества [23], резко возрастает значение ценностных (аксиологических) и этических феноменов экологической культуры [24]. Основной причина этого явления заключается в том, что за любым процессом взаимодействия человека и природы стоит ценностный конфликт, на весах которого сравнивается ущерб, наносимый природе, и приращение в удовлетворении определенных потребностей человека и общества. В условиях научной неопределенности разрешение этого конфликта неизбежно происходит не только в сфере рационального мышления, но и в сфере духовной жизни, где формируются регуляторы поведения, диктующие личности предпочтение между «можно» и «нельзя» в ситуации выбора.

Экологическая культура как основа для экологического образования в интересах устойчивого развития

Российская Федерация, еще не преодолевшая до конца социально-экономический кризис, особенно нуждается в правильном выборе концепции развития. Очевидно, что в любом случае данная концепция должна носить экосоциальный характер, то есть рассматривать в едином комплексе социальное развитие общества, совершенствование технологического базиса производства и сохранение окружающей природной среды.

В настоящее время в качестве основы государственной стратегии России в области охраны окружающей среды принята концепция устойчивого развития (Указы Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г., от 1 апреля 1996 г.), сформулированная в достаточно законченном виде на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г.

Принципиальной особенностью концепции устойчивого развития является распространение деятельности по разрешению экологической проблемы не только (и не столько) на среду управления, но и на среду человеческого поведения в самом широком смысле этого слова.

Фактически речь идет о необходимости качественных изменений в мотивационной, аксиологической, гностической, этической сферах личности, содержание которых в самой краткой форме можно свести к следующему: переход к устойчивому развитию означает смену парадигмы развития общества, то есть замену «технологического императива» «экологическим».

Для этого необходима революция в мировоззрении и духовной жизни не только экономической, политической и интеллектуальной элиты общества, но и огромных масс населения.

Необходимость данной революции осознана не только научным сообществом, но и властью. Так, например, основополагающий документ по проблемам безопасности — Концепция национальной безопаснос-

ти Российской Федерации — относит к числу важнейших задач обеспечения национальной безопасности — коренное улучшение экологической обстановки в стране. При этом угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов связывается именно с низкой экологической культурой населения и специалистов.

До последнего времени в мировоззрении наиболее активной части населения планеты — жителей Европы и Северной Америки — господствовал принцип «технологического императива» (термин принадлежит Г. Маркузе), который требовал, чтобы «все, что может быть сделано, было испробовано и чтобы всякая новая техника была использована».

В основе традиционного экологического сознания инженера, ученого, предпринимателя, администратора, соответствовавшего данному императиву, по сути дела лежал сплав известного принципа Ф. Бекона — наука нужна, чтобы покорять природу — и позитивного идеала в образе «жюльерновского» человека — неутомимого исследователя и труженика, мгновенно применяющего свои знания на практике и связанного в своих действиях только ресурсными ограничениями.

На практике это выливалось в безоглядный технократизм, профессиональную ограниченность, аморальность по отношению к природе.

Принцип «экологического императива», по мнению автора данного термина Н. Н. Моисеева [25], заключается в безоговорочном признании наличия «некоторого множества» свойств окружающей среды (зависящих от особенностей цивилизации или способов адаптации человека к свойствам окружающей среды) изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях. Другими словами — некоторые виды человеческой деятельности, степень их воздействия на окружающую среду должны быть строго ограниченными и контролируруемыми. Соответственно этому в качестве парадигмы отношений человека и природы должен быть принят принцип коэволюции.

Вполне очевидно, что подобная задача не может быть решена без соответствующих усилий системы образования.

В свою очередь сама эта система должна подвергнуться принципиальным изменениям, главным направлением которых является институализация экологического образования, т. е. в конечном счете обеспечение непрерывного процесса направленного на формирование общей экологической культуры, экологической ответственности каждого гражданина [26].

Необходимо отметить, что в настоящее время и в научном сообществе и в директивных документах государственного управления применяются различающиеся трактовки понятий «экологическое образование», близкого к нему (но все же самостоятельного)

понятия «экологизация образования» и т. п. Как представляется, категории «экологическое образование» и «экологизация образования» было бы целесообразно отделить друг от друга соответственно двум качественно отличным направлениям деятельности системы образования и понимать под экологическим образованием в первую очередь подготовку специалистов в области экологии, природоохраны и экологических аспектов природопользования, т. е. биологов, инженеров, юристов и т. д., обладающих специфической профессиональной квалификацией. Кроме того, в «предметное поле» данного понятия следовало бы включить также приобретение знаний об общих закономерностях существования и развития природных и антропогенных экосистем в сфере общего образования и т. п.

Категория экологизация образования представляется в данном контексте более глобальной. В контексте перехода к устойчивому развитию она должна представлять собой главным образом перестройку всей системы образования и просвещения в интересах формирования экологического сознания личности.

Однако в любом случае получение экологического образования должно привести, в первую очередь, к исключению у молодых специалистов рецидивов антропоцентризма в представлениях о взаимодействии человека и природы, к пониманию ими сущности социально-экологических процессов в обществе и неизбежности их проявления в процессе экономического и технологического развития, к превращению принципа коэволюции в основу оценки и выбора конкретных технических и управленческих решений, к пониманию ими коренных различий между традиционным технологическим риском и экологическим и т. д.

Важнейшее значение для развития экологического образования имело введение в действие Экологической доктрины Российской Федерации, требования которой, в частности, предусматривают включение вопросов устойчивого развития в образовательные программы.

Существенной особенностью развития экологического образования в России является значительные полномочия, предоставленные в данном отношении субъектам Федерации, многие из которых (например, Камчатская обл. и др.) приняли региональные законы «Об экологическом образовании». На сегодняшний день региональная специфика в развитии экологического образования достаточно очевидна. Не менее значимым станет со временем и влияние на экологическое образование расширение соответствующих прав и полномочий высших учебных заведений, обусловленных присоединением России к Болонскому процессу.

Однако, как показывают результаты социологических исследований, эффективности экологического образования препятствует ряд объективных и субъек-

тивных факторов, в том числе: недостаточная обеспеченность учебных заведений нормативными и научно-методическими материалами (одновременно приходится вновь разрабатывать огромный объем необходимого обеспечения: от государственных образовательных стандартов до учебных пособий); нехватка преподавателей-специалистов; неудовлетворительное финансирование соответствующих федеральных и региональных программ и т.д.

Органическая связь между распространением экологического образования и устойчивым развитием не вызывает сомнений. Так, например, саммит 2002 г. в Йоханесбурге вообще предложил рассматривать образование в области устойчивого развития в качестве одного из основных приоритетов в деятельности мирового сообщества на новое десятилетие.

Однако, не подвергая сомнению необходимость достижения конечных целей устойчивого развития, сводящихся по сути дела к реализации принципа коэволюции, необходимо отметить, что концепция устойчивого развития в том виде, в каком она была сформулирована на Конференции Рио-92, не должна превращаться в догму. Достаточно отметить в данной связи, что термин «устойчивое развитие», родившийся как научное понятие, постепенно приобрел политический контекст. Так, академик Н. Н. Моисеев отмечал, что даже определенная стилистическая неправильность перевода термина «sustainable development» на русский язык как «устойчивое развитие» породило многочисленные и опасные «иллюзии и даже решения правительственного уровня, трактующие современные экологические проблемы как нечто преодолемое технологическими средствами и относительно простыми правительственными решениями» [27].

Экономические, политические, экологические катаклизмы, потрясавшие нашу страну за последние десятилетия, коренным образом повлияли на все институты общества, обострили и усугубили целый ряд противоречий российской социальной инфраструктуры. Для их успешного разрешения сегодня как никогда необходимы специалисты, обладающие высокой профессиональной компетентностью.

Значительные перспективы в этом отношении открывает ориентация на социально-экологическую подготовку, т. е. в самом широком смысле воспитание у обучаемых адекватного ценностно-эмоционального отношения к природе и обществу, усвоение ими специфических знаний, умений, привитие им способностей к творческой деятельности и креативному мышлению, обеспечивающих готовность специалистов к анализу реальных социально-экологических проблем и принятию оптимальных сбалансированных решений в сфере социального управления, экономики и природопользования.

Современная практика свидетельствует, что недооценка данного вида подготовки приводит к социаль-

ным, экономическим, политическим и иным издержкам, неизмеримо превосходящим затраты на постановку этого нового образовательного компонента.

Как представляется, для эффективного внедрения в практику социально-экологической подготовки и обеспечения высокого качества подготовки специалистов следует исходить из четырех принципиальных положений:

— во-первых, данное направление обучения должно рассматриваться как неотъемлемый элемент общего процесса экологизации образования, органически согласуясь с другими элементами;

— во-вторых, социально-экологическая подготовка должна включать в себя исключительно важную воспитательную компоненту;

— в-третьих, квалификация специалистов должна в полной мере соответствовать реальному «социальному заказу» общественной практики;

— в-четвертых, методологическим стержнем социально-экологической подготовки должен являться системный подход к изучаемым экосоциальным феноменам.

Выполнение первого требования возможно при адекватном учете следующих специфических особенностей социально-экологической подготовки: во-первых, необходимо учитывать принципиальные отличия в значительной степени междисциплинарной социально-экологической подготовки от биолого-экологической и инженерно-экологической; во-вторых, социально-экологическая подготовка по своей сути принадлежит к завершающему этапу образования, так как должна опираться на значительный объем знаний и навыков; в-третьих, социально-экологическая подготовка не может носить отпечаток ненужного теоретизирования и умозрительности, поскольку получившим ее специалистам придется анализировать конкретные сложные социально-экологические проблемы, при этом в обстановке совершенно определенного социально-экономического «поля».

Обязательность выполнения второго требования определяется тем обстоятельством, что значимый результат социально-экологической подготовки недостижим вне контекста формирования экологической культуры, нового мировоззрения специалиста.

Выполнение третьего требования, как минимум, означает, что содержание учебных программ должно в полной мере учитывать следующие обстоятельства:

• основными реальными и вероятными в будущем антропогенными экологическими причинами возникновения социально-экологических проблем являются: антропогенные экологические катастрофы; критическое повышение социо-техногенной нагрузки на природу (накопление отходов, загрязнение воздуха, воды, почвы и др.); неконтролируемые негативные последствия биотехнологических и генноинженерных разработок; ухудшение состояния здоровья населения, в том числе за счет появления новых

заболеваний и «спящих» возбудителей, генетических сдвигов в животном и растительном мире; увеличение «озоновых дыр»; радиационные заражения; глобальное потепление; разрушение биосистем под влиянием антропогенных загрязнений; сокращение территории биоприродных заповедников и рекреационных зон и т. д.

• типичными острыми социально-экологическими проблемами в настоящее время являются вызванные неблагоприятной антропогенной экологической ситуацией: рост заболеваний и смертности населения на экологически неблагополучных территориях; сокращение рабочих мест и снижение доходов в таких отраслях как сельское хозяйство, рыболовство, охота, лесное хозяйство, туризм и т. п.; комплексные последствия принудительной ликвидации особо экологически «грязных» производств и т. п.; утрата рекреационных территорий, ущерб привычным видам отдыха и досуга (спортивное рыболовство и охота, туризм, садоводство и т. п.); обесценивание или отчуждение земельных участков и недвижимости и т. д.

При этом принципиальная сложность анализа конкретных социально-экологических проблем состоит в том, что в реальности негативная антропогенная экологическая ситуация может по-разному отражаться на различных социальных слоях и группах современного стратифицированного российского общества, по сути порождать для них различные социально-экологические проблемы, которые могут по-разному вписываться в соответствующие системы социальных и духовных приоритетов и т. п. Таким образом, социально-экологическая подготовка не может осуществляться только на уровне концепций общемирового значения, она должна быть тесно увязана с нынешними российскими социальными реалиями.

Выполнение четвертого требования представляется необходимым для достижения высокого качества подготовки специалистов, поскольку разрешение каждой конкретной социально-экологической проблемы носит специфический экосоциальный характер, то есть требует рассмотрения в едином комплексе сложных вопросов социального развития общества, совершенствования технологического базиса производства, сохранения окружающей среды (в том числе не возобновляемых ресурсов и исчезающих биологических видов) и т. д. При этом деятельность различных социальных субъектов, направленная на изменение социально-экологической ситуации, может быть представлена в соответствии с современными управленческими концепциями [28] в виде последовательного структурирования социально-экологических проблем и поиска оптимальных ответов на них. Структурирование социально-экологической проблемы, также как и иных проблем со значимой социальной компонентой [29], во-первых, может быть сложной самостоятельной задачей, а, во-вторых, является процедурой, обуславливающей дальнейший выбор возможных управляющих воздействий, критериев

и показателей состояния различных конструктов и реальных объектов и т. п. По своей сути структурирование социально-экологической проблемы в общем случае представляет собой когнитивный процесс, причем исследователь должен быть готов к тому, что к анализируемой социально-экологической системе окажется применимым сформулированный Дж. Форрестером принцип контринтуитивного поведения, согласно которому реакция сложной системы на внешние воздействия (в том числе и на антропогенные экологические факторы) практически никогда не совпадает с интуитивными прогнозами ученого, основанными на личном опыте изучения достаточно простых систем [30].

Разумеется, обеспечение высокого качества подготовки специалистов по новому направлению является сложной задачей. Однако любые трудности окупаются важностью внедрения социально-экологической подготовки. В наши дни социально-экологические проблемы проявляются уже на всех уровнях социальной организации общества, а степень антропогенного разрушения пригодной для биологического существования человека окружающей природной среды достигла таких масштабов, что можно говорить о «дефиците» данной среды, порождающем специфическую потребность в ней, носящую комплексный социально-экологический характер. Масштабы данного разрушения делают наглядными данные ЦСИ МЧС России, согласно которым вклад экологических факторов в риск преждевременной смерти составляет ныне примерно 20%.

В этой обстановке отсутствие специалистов, обладающих достаточной высококачественной комплексной социально-экологической подготовкой в ближайшем будущем может превратиться в угрозу национальной безопасности.

Завершая рассмотрение основных теоретических вопросов, связанных с рассмотрением экологической культуры как основы образования для устойчивого развития, представляется целесообразным обобщить вышеизложенное в следующем положении: особенности взаимосвязи экологической культуры и образования для устойчивого развития в основном определяют следующие факторы:

- универсальные духовные ценности, экологический и нравственный императивы, принцип коэволюции;
- экологические знания;
- экологические ценности (ценностные установки направленные на сохранение и развитие природно-социального потенциала человеческого общества);
- нормы экологической морали и этики;
- экологические (социально-экологические) потребности;
- традиции, навыки, привычки;
- научно обоснованные способы рационального природопользования;
- методы охраны окружающей природной среды и т. д.

Литература

1. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ. М., 1997.
2. Историческая экология и историческая демография. Сб. научных статей / Под ред. Ю. А. Полякова. М., 2003.
3. Бондаренко В. Д. Культура общения с природой. М., 1987. 154.
4. Никонорова Е. В. Экологическая культура и факторы ее формирования (философско-социологический аспект проблемы). Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н., М.: 1994.
5. Лось В. А. Экологические ориентиры выхода цивилизации на уровень устойчивого развития // Актуальные проблемы социальной философии. М.: 1998, 51.
6. Лагутин А. О. Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества. Автореферат дисс. На соиск. уч. степ. к. ф. н. Краснодар: 2001.
7. Игнатова В. А. Интегрирование учебных курсов как средство формирования экологической культуры учащихся.- Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. д. п. н., Тюмень: 1995.
8. Ситаров В. А. Социальная экология / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. М., 2000. 280.
9. Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: 1990, 259.
10. Межжерин В. Человек экологический // Зеркало недели 23 авг. 1 сент. 2002, №32.
11. Хотунцев Ю. А. Пути формирования экологической культуры школьника // Стандарты и мониторинг в образовании. 2001. №6. 55.
12. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций: учеб. Пособие М., 1998. 464.
13. Дерябо С. Д. Экологическая педагогика и психология : учеб. пособие для студентов вузов / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. Ростов н/Д, 1996. 480.
14. Игнатова В. А. Интегративные учебные курсы как средство формирования экологической культуры учащихся: автореф. на соискание ученой степени доктора пед. наук / В. А. Игнатова. Тюмень, 1999. 12.
15. Рыбакова М. В. Современная экологическая практика. М., 2006.
16. Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. 109.
17. Парсонс Т. Социальные системы и культура // О социальных системах. М., 2002. 698—716.
18. Глазачев С. Н. Экологическая культура и образование: ответ на вызов глобальных проблем. / Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси М., 2002. 11—30.
19. Давыдов А. А. Социология как метапарадигмальная наука // Социологические исследования. 1992. №9. 85—87.
20. Глазачев С. Н. Экологическая культура и образование: ответ на вызов глобальных проблем // Истоки единства: проблемы воссоздания социально-экологического пространства России и Беларуси. М., 2002. 11—30.
21. Кутырев В. А. Экологический кризис: постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 11. 26—31.
22. Моисеев Н. Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М., 1996.
23. Кавтарадзе Д. Н. Как приучить человека рационально использовать природные ресурсы? // Барьер безопасности. 2002. №11.
24. Глазачев С. Н., Козлова О. Н. Стратегия формирования экологической культуры как условия безопасности страны // Экологическая культура и образование: опыт России и Беларуси. М., 2000.
25. Моисеев Н. Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М.: ИСПИ РАН, 1996.
26. Мамедов Н. М. Экология, культура, образование. М., 1996.
27. Экосинформ. № 3—5, 1995, 45.
28. Нечаев В. Д. Когнитивные революции и институциональные изменения // Полис (Политические исследования), 2002, №5 и др.
29. Dunn W. N. Public Policy Analysis. An Introduction. NJ: Englewood Cliffs, 1994.
30. Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978.